

Герой спасает книжного червя

***

В деревне Уню по-прежнему все было тихо. Жители деревни начинали трудиться с восходом солнца и отдыхали после заката. Похоже они уже забыли о появлении черных трупов неизвестного происхождения в заброшенном поле, и никто даже не упоминал об этом.

В полдень, закончив работу, мужчины вернулись по домам на короткий обед. Озорного ребенка тоже уговорила поспать его мать, и в округе стало очень тихо.

Один шести-семилетний мальчик как раз играл у входа в деревню. В его руках была вертушка, с которой он повсюду радостно бегал. Не заметив камня под ногами, он наступил на него и полетел головой вперед.

Человек в черной одежде шагнул вперед и подхватил его на руки.

Малыш не успел оправиться от испуга и, запрокинув голову, смотрел на него большими глазами.

— Осторожно. — На голове человека в черном была шляпа, поэтому внешность нельзя было разглядеть, но его голос звучал приятно. — Где твои родители? Почему ты один?

— Родители дома, - Малыш был доволен собой. — Я тайком улизнул.

Мужчиной в черной одежде, конечно же, был Чжао Юэ. Он только что снова вышел из города, чтобы кое-что проверить, и сразу же заметил, что огород до сих пор сохраняет свой прежний вид. За исключением помятой середины, которая пожелтела и засохла, все вокруг было пышным и зеленым. Поэтому он повернул обратно в деревню, чтобы узнать, не сможет ли он найти новых зацепок. Однако, когда он подошел, то заметил ребенка, который чуть не расшибся.

— Ты великий герой? — спросил малыш с волнением во взгляде.

— Почему я должен быть великим героем? — Чжао Юэ вместе с ним сел на камень.

— Дедушка рассказывал мне истории, — серьезно произнес мальчик. — Великие герои носят черную одежду и скрывают лицо.

Чжао Юэ вручил ему кусочек засахаренного арахиса.

— Когда ты пойдешь в школу, то поймешь, что не все старые истории бывают правдивы.

— Я не хочу ходить в школу, — сказал ребенок. — Я хочу заниматься гун-фу и летать на большой птице.

— Большая птица? — Сердце Чжао Юэ пропустило удар. — В деревне?

Ребенок покачал головой и показал пальцем в небо.

— Она прилетела оттуда.

— И часто она прилетала? — снова спросил Чжао Юэ.

— Не. Ее трудно увидеть, можно только вечером.

— И насколько она большая? — Чжао Юэ помог ему вытереть крошки сахара с уголков рта.

— Вот такая большая, — мальчик протянул руку и постарался очертить круг побольше. — Черного цвета, она пролетела по небу.

— Сяо Ши-эр! — В деревне раздался крик женщины.

— Не говори никому, что ты видел меня, идет? — Чжао Юэ присел на корточки, чтобы посмотреть на него.

— Хорошо! - кивнул малыш. — Я знаю, ты великий герой!

— Да, я великий герой, — улыбнулся Чжао Юэ.

Мальчик отряхнул руки и вприпрыжку побежал домой.

Чжао Юэ поднялся на ноги и посмотрел на небо. Если черная птица и вправду существует, тогда трупы, из ниоткуда появившиеся в огороде, легко объяснить — огромная птица перенесла их по воздуху и сбросила сюда. В таком случае, естественно, не останется никаких следов передвижения.

Через некоторое время, когда закончился обед, люди постепенно начали начали возвращаться, и деревня снова зашумела. Мужики, группками, таща на плечах орудия, отправились работать в поля, но среди них был один лентяй, по имени Нью Да. Не пройдя и два шага, как он начал зевать, а когда добрался до поля, просто нашел солнечный участок, накрыл голову и заснул.

Посевы и огороды вокруг цветущие и роскошные, и только посередине полный беспорядок. Не говоря уж о том, что нужно сажать овощи и сеять хлеб, один взгляд на него заставляет

беспокоиться. Остальные люди не могли удержаться и покачали головами. Неудивительно, что в тридцать лет он до сих пор холост. Как такой лентяй может позволить себе жену и детей?

Солнце мало-помалу садилось, и мужики начали собираться домой к ужину. Нью Да тоже потянулся, встал, и кое-как поковырял землю. Затем, следуя примеру остальных, шатающейся походкой вернулся в деревню и распахнул изрядно потрепанную деревянную дверь дома. Бросив орудия в угол, он сварил себе немного картошки.

Вытащив из сосуда соленья, он бросил их на разделочную доску. Нарезая их, Нью Да думал, что в следующий раз стоит попросить немного мяса, как вдруг кто-то похлопал его по плечу.

— А, что? — Нью Да чуть руку себе не отрезал, поэтому сердито повернулся. Он сразу же увидел стоящего позади мужчину в черной одежде и маске, такого высокого роста, что он перепугался настолько, что его душа чуть не рассеялась. Инстинктивно он хотел убежать.

— Не бойся, — прозвучал хриплый голос мужчины в маске. — Я пришел дать тебе серебра.

— Дать серебра? — изумился Нью Да.

— Я проезжал мимо вашей деревни и решил заглянуть, чтобы кое-что разузнать, — сказал Чжао Юэ. — Если ты хорошо осведомлен, получишь серебро, к тому же немало.

Нью Да замер в нерешительности.

— Между нами нет вражды, к тому же в этом доме кроме четырех стен я больше ничего не вижу, и отнимать у тебя нечего, — сказал Чжао Юэ. — Поэтому волноваться излишне.

— Что ты хочешь узнать? — спросил Нью Да.

— Я слышал в окрестностях деревни появлялась большая птица. Ты что-нибудь видел?

— Чего? — удивился Нью Да.

— Ты не знаешь? — Чжао Юэ чуть нахмурился.

Получить серебро очень хотелось, но мужик понимал, что человек напротив него не из тех, с которыми легко сладить. Нью Да не осмелился молотить чепуху, и искренне сказал:

— Больше месяца назад, несколько детей отправились поиграть к горе. Они говорили, что видели пролетающую большую птицу, но взрослые им не поверили. Они сказали, что ничего подобного сроду не видели, и дети просто придумывают.

— Ты правда не видел? Ни разу?

— Только дети видели, — покачал головой Нью Да.

— Кроме этого, в деревне было еще что-то странное? — продолжал расспрашивать Чжао Юэ.

— Ну разве что трупы, которые из ниоткуда появились в заброшенном огороде несколько дней назад. Магистрат все проверил, но ничего не узнал. Говорят, об этом деле уже доложили префекту в ямэнь.

— Чужих в последнее время здесь не появлялось? - спросил Чжао Юэ.

Нью Да снова покачал головой:

— Никогда не слышал, должно быть нет. Наша деревня маленькая, даже если к кому-то приедут родственники, об этом тут же узнают все, что уж говорить о незнакомцах.

— Спасибо, — Чжао Юэ подошел к столу, положил на него кусочек серебра и холодно произнес: — Никому не говори, что видел меня, иначе будут последствия. Ты меня понял?

— Конечно-конечно, — Нью Да поспешно закивал.

Чжао Юэ вышел из кухни и при помощи гун-фу исчез со двора.

Нью Да взял серебро и осторожно выглянул наружу.

Ого-ого, так рассказчик говорил правду. Великие герои действительно взлетают на карнизы и ходят по стенам, и никогда не ходят по дорогам.

***

Пять дней пролетели незаметно, и во время ужина Вэнь Люнянь спросил:

— Великий глава сегодня вернется?

— Думаю да, — кивнула Хуа Тан.

— Должно быть, вечером?

— Может быть и поздно ночью.

Вэнь Люнянь рассеянно съел пару глотков риса и, не удержавшись, повернул голову, чтобы посмотреть на дверь, как влюбленный, который дожидается возвращения своего мужа.

Темные стражи с бешеной скоростью поглощали рис. Раз уж хозяин дворца не согласился повысить нам жалование, тогда нужно побольше есть, чтобы были силы помогать народу в городе. Ну там, рубить хворост, носить воду, строить стену, ремонтировать дома, собирать долги, заниматься фэн-шуйем. Короче, зарабатывать денег. Иначе, когда господин Вэнь выйдет замуж, у братьев даже не будет денег на свадебный подарок. Это же просто позор для молодого господина и молодого хозяина дворца. Что касается того, опозорится ли хозяин дворца, нас это вообще не волнует.

Лу Чжуй неторопливо налил себе вина. Если удастся устроить свадьбу на Сумеречной скале, это будет очень оживленно.

Ворота во двор скрипнули.

Вэнь Люнянь поспешно вскочил на ноги.

Таща в руках пару упаковок с димасами, в столовую вошел Чжао У.

Вэнь Люнянь: "..."

Остальные сникли. Это просто Сяо У.

Такое чувство, что их по-крупному обманули.

— Что это вы на меня так смотрите? — недоуменно спросил Чжао У.

— Где ты был? — спросила Хуа Тан. — И почему только сейчас вернулся?

— Я ходил покупать пару упаковок лепестковых пирожных, говорят они очень вкусные, — Чжао У поставил бумажные пакеты на стол, всей спиной ощущая холод.

Он всего лишь сходил купить закусок. Почему по возвращении на него все смотрят с каким-то... затаенным негодованием?

Вэнь Люнянь вернулся к еде.

Лу Чжуй произнес:

— Великий глава.

— Я знаю, — откликнулся Вэнь Люнянь. — Великий глава вернется только поздно ночью.

— Почему это я должен вернуться поздно ночью? — недовольно спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь стремительно повернулся.

Чжао Юэ смотрел на него, опираясь о косяк двери.

Глаза Темных стражей засияли. Мы совсем не ждем, что возлюбленные бросятся друг другу в объятия. И нам совершенно безразлично, поцелуетесь вы или нет.

— Ты вернулся, — обрадовался Вэнь Люнянь.

— Угу, — Чжао Юэ вошел внутрь. — Договорились же на пять дней, я всегда прихожу вовремя.

Темные стражи глубоко вздохнули. Великий глава Чжао говорит с таким искренним чувством, господин Вэнь наверное не сможет удержаться от слез.

— Как дела? — Вэнь Люнянь потянул его за собой и усадил на стул.

...

Остальные, услышав его, тут же выпустили весь воздух. Да сколько можно беспокоиться о деле?

Чжао Юэ рассказал о большой черной птице.

— Черная птица? Траурная? — первой отреагировала Хуа Тан, вспомнив, как много лет она сражалась с демонической сектой. Тогда тоже были ядовитые огромные птицы, заслоняющие небо.

— Что еще за траурная птица? — пришел в себя Вэнь Лю Нянь.

— Можно сказать, это скрытое зло, выращенное демонической сектой, — сказала Хуа Тан. — Она огромная, с крючковатыми острыми когтями, с черным оперением и красными глазами. На ее спине может спокойно поместиться взрослый человек. Обычно не представляет собой ничего особенного. Но если управлять ею с помощью яда Гу, тогда она обезумевает и будет причинять вред людям. Когда-то демоническая секта полагалась на нее, чтобы повсюду сеять смерть и устраивать беспорядки в центральной части Улинь.

— Если в городе Цанман действительно появилась траурная птица, скорее всего она исходит от банды Голова Тигра, — сказал Лу Чжуй. — Будь то дрянные методы или коварный яд Гу, это явно от них.

— Никто из шпионов не видел ничего подобного. Если она действительно такая большая, боюсь, спрятать ее будет нелегко, — Вэнь Люнянь потер подбородок.

— Господин, вы кое-чего не знаете, — произнесла Хуа Тан. — Траурных птиц, обычно выращивают там же, где и червей Гу. Поэтому они находятся под землей.

— Тогда почему демоническая секта уничтожила этих птиц? — спросил Вэнь Люнянь.

Хуа Тан ответила:

— Феникс.

Вэнь Люнянь вспомнил, что раньше, когда он находился в Юньлане в качестве чиновника, во дворце Преследующих Тени был пищащий меховой шарик, любящий вяленую говядину.

И замолчал.

В самом деле?

К счастью, Хуа Тан вовремя добавила:

— Это не наш молодой хозяин дворца, а взрослый феникс из Холодной Нефритовой пещеры.

Вэнь Люнянь вздохнул с облегчением:

— А я только хотел сказать, что он совсем не похож.

Темные стражи сразу же недовольно надулись. Кто сказал, что непохож? Хотя никто этого не видел, но все знают, что наш молодой хозяин дворца должен уметь стрелять молнией. Расправляя свои маленькие птичьи крылышки, он выглядит очень уверенным и дерзким. Когда мы приходим, то не можем удержаться и не встать на колени.

— У детей нет причин врать, — сказал Чжао Юэ. — Не знаю, та ли это траурная птица, но там точно должна быть большая черная птица. Таким образом, будь то хоть тела, появившиеся в поле из ниоткуда, или следы от железной плети, оставленные на трупах, все можно логически объяснить.

— Верно, — Хуа Тан тоже кивнула. — Эти отметины похожи на железную плеть, но царапины от когтей большой птицы тоже подходят.

— Ладно, допустим, трупы в поле были сброшены с птицы, но есть еще много загадок, — сказал Вэнь Люнянь. — Кто хозяин птиц и какова его конечная цель?

— Левый страж узнала что-нибудь за последнее время? — спросил Чжао Юэ.

— Тела действительно отравлены. Это четыре мужчины и три женщины. Судя по костям, им должно быть примерно лет по двадцать. Внешних повреждений нет, — сказала Хуа Тан. — Что касается конкретного яда, мне еще нужно подумать.

— Какая разница что это за яд? Все равно можно с уверенностью утверждать, что это все козни Головы Тигра, — сказал Чжао Юэ. — Нужно быть вдвойне бдительней, неизвестно, что еще может произойти.

Остальные закивали, соглашаясь с его словами, а Хуа Тан сказала:

— Великий глава, на сей раз вы хорошо потрудились. Я пойду на кухню, приготовлю чего-нибудь поесть, и после завтрака можно отдохнуть.

Чжао Юэ кинул взгляд на книжного червя.

— Большое спасибо, — произнес тот.

Чжао Юэ был недоволен:

— Кроме "спасибо", тебе больше нечего сказать?

Темные стражи с ним были полностью солидарны. Верно, как так можно? Как насчет погладить своей маленькой ручкой?

— Я могу приготовить чашку лапши для великого главы? — предложил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ пришел в хорошее расположение духа, и это настроение тут же отразилось на его лице.

У Лу Чжуня аж зубы занули. Так обрадоваться простой миске лапши, можно не терять лицо так явно?

Посторонние могут подумать, что на Сумеречной скале вообще не кормят.

В маленькой кухне было тихо и безлюдно. Вэнь Люнянь, закатав рукава, раскатывал тесто, и его движения были очень умелыми.

Чжао Юэ сидел на маленькой скамейке и наблюдал за ним.

Даже во время готовки книжный червь хорошо выглядит, его руки тонкие и белые.

Вода в котелке уже закипела. Вэнь Люнянь вытер пот рукавом и опустил внутрь нарезанную лапшу. Приподнявшись на цыпочках, он попытался дотянуться до корзинки, висящей на поперечной балке.

Чжао Юэ поднялся и приблизился к нему, чтобы помочь. Его поза выглядела немного двусмысленной, будто он обнимал мужчину со спины.

Вэнь Люнянь повернул голову и посмотрел на него с улыбкой:

— Спасибо.

Чжао Юэ, с несколько неестественным выражением на лице, опустил корзинку на разделочную доску.

Книжный червь пахнет все лучше и лучше, так свежо и приятно.

Вэнь Люнянь достал изнутри вяленого мяса, промыл, и нарезал на тонкие полоски. В другой сковороде он нагрел немного масла.

Чжао Юэ вдруг почувствовал, что хочет каждый день смотреть, как он готовит.

Говорят, он сын очень обеспеченной семьи, но с тех пор, как Вэнь Люнянь вступил в должность, он всегда был честным и бережливым, поэтому даже еду готовил сам. Вскоре он поставил на стол дымящуюся лапшу и овощной суп, а на маленькой тарелочке нарезанную колбаску.

— Не побрезгуй, — Вэнь Люнянь передал палочки для еды.

Чжао Юэ опустил голову и принялся есть большими глотками.

— Не горячо? — Вэнь Люнянь от удивления вытаращил глаза.

Горячо, но так вкусно. Чжао Юэ отложил палочки. Большая часть еды оказалась у него в желудке.

— Помедленнее, — Вэнь Люнянь протянул ему овощной суп. — Я не собираюсь отнимать у тебя еду.

— Когда дело доходит до еды, боюсь, никто не может отобрать ее у тебя.

Вэнь Люнянь почесал подбородок:

— Мм, я могу просто поесть.

Чжао Юэ палочками постучал по кончику его носа и, опустив голову, продолжил есть.

— Большое спасибо, — Вэнь Люнянь лег грудью на стол, глядя на него.

— Ты уже это говорил.

— Я хотел сказать еще раз.

Чжао Юэ покачал головой.

— Не заставляй меня чувствовать, что я у тебя в долгу. Эта поездка в целом не ради тебя.

— А что тогда для меня? — спросил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ снова начал есть.

Вэнь Люнянь выглядел серьезным.

— Почему ты вдруг спрашиваешь? — невозмутимо поинтересовался Чжао Юэ.

— Когда делают что-то для меня, я должен помнить доброе отношение. Много или мало, это не важно.

Чжао Юэ чуть нахмурил брови.

Ъ

— Книжник, тебе обязательно считать каждый цзинь?

— Я не считаю каждый цзинь, — поправил Вэнь Люнянь. — Я считаю, что нужно за добро платить добром.

— Тогда, что ты сделаешь, если я скажу, что эта поездка была ради тебя? Как ты меня вознаградишь?

— А ты сделал это ради меня? — Вэнь Люнянь с улыбкой посмотрел на него, немного напоминая лисенка с горы.

Чжао Юэ уставился на него, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Я просто так сказал.

— Я могу приготовить для тебя еще тарелку пибимпапа.*

— Всего лишь тарелку пибимпапа, — недовольно проворчал Чжао Юэ.

— Мало? В таком случае, что хочет великий глава?

Чжао Юэ запнулся. Откровенно говоря, ему казалось, что он много чего хотел, и все-таки ничего не сказал.

Вэнь Люнянь взял кусочек колбаски и поднес к его губам.

Чжао Юэ инстинктивно открыл рот.

— Вкусно? — спросил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ даже не понял что жует.

— Вкусно.

Вэнь Люнянь вытер жирные пальцы и продолжил наблюдать как он ест.

Чжао Юэ показалось, что это самый мучительный обед в его жизни — еда даже не имела вкуса, но ему хотелось, чтобы время шло все медленнее и медленнее.

Заходящее солнце осветило кухню, рассыпая разноцветный ореол.

За маленьким деревянным столом сидели двое мужчин.

Один, с выдающейся внешностью, высокого роста, с волосами, завязанными в небрежный узел

на затылке, большими глотками ел лапшу.

Другой, очаровательный и изящный, интеллигентный и добрый на вид, в белой чистой одежде, с улыбкой смотрел на него.

Эта неопишуемая картина дарила людям комфорт на сердце.

После еды Вэнь Люнянь прибрался на кухне и смахнул с рук капли воды.

— Великий глава, ты должно быть устал, иди отдохни.

— А что насчет тебя? — Спросил Чжао Юэ.

— Вернусь в ямэнь.

— Опять пойдешь разгребать дела? — недовольно спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь сразу же покачал головой.

— Нет-нет, я пойду спать.

Чжао Юэ молча смотрел на него.

Через мгновение Вэнь Лю Нянь попятился.

— Только полчасика.

— Я так и знал, — Чжао Юэ дернул его за прядь волос. — Не разрешаю.

Вэнь Люнянь: "..."

— Пойдем прогуляемся после еды, — предложил Чжао Юэ.

— Но я не переел.

— И что?

Вэнь Лю Нянь тихо пробурчал, что он совсем не хочет выходить.

Однако великий глава Чжао не собирался слушать его возражений.

Поэтому, подождав, пока небо немного потемнеет, мужчины вдвоем вышли из резиденции Шан, и пункт назначения конечно был... горы Цанман.

Ну, на самом деле, им больше некуда было идти.

Темные стражи вздохнули позади. Мы опасаемся, что к тому времени, как дело дойдет до свадьбы, господин будет перемещаться по горам с закрытыми глазами.

Второй глава Лу только молча налил вино, морально подготовившись отдать еще одну пещеру ущелья.

В доме могильщика Хуа Тан была сосредоточена на осмотре трупов. Чжао У сидел в сторонке, держа в руках меч, и вздыхал.

Когда мы уже сможем отдохнуть?

Когда они дошли до гор, Вэнь Люнянь спросил:

— Куда мы отправимся на этот раз?

— В ущелье Желтой Бабочки.

— Сейчас же холодно, какая бабочка? — Вэнь Люнянь немного удивился. На такое стоит посмотреть.

— Это не настоящая бабочка, а камень в виде бабочки. На солнце он сияет желтым цветом.

Вэнь Люнянь: "..."

Так это просто камень!

К тому же сейчас не солнечный день.

Не... хочу... идти...

— Ты чего морщишься? — недовольно спросил Чжао Юэ.

— Устал.

Чжао Юэ остановился.

Вэнь Люнянь опустился на корточки.

— Не хочу идти.

Чжао Юэ сделал глубокий вдох.

— Понести тебя на спине?

— Я бы хотел вернуться в ямэнь и поспать, — нетерпеливо сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ: "..."

Вэнь Люнянь зевал и выглядел сонным.

— Хорошо, на этот раз вернемся, — Чжао Юэ пришлось пойти на уступку.

Когда Вэнь Люнянь услышал его, к нему вновь вернулся его дух, и он произнес:

— Мы в следующий раз посмотрим на твой большой желтый камень.

— Не хочешь поесть рыбы на завтрак? Я могу поймать немного для тебя, рядом как раз протекает ручей.

Нельзя же уйти просто так.

Вэнь Люнянь поразмыслил и кивнул.

— Хорошо.

Чжао Юэ потянул его с собой к берегу ручья.

— Постой пока здесь, я пойду поймаю рыбу.

— Угу, — откликнулся Вэнь Люнянь, сел на вершину большого камня, и наблюдал как он уходит под воду.

Небо уже целиком потемнело, но луна так хорошо светила, что окрестности были прекрасно видны.

Вэнь Люнянь ловко сорвал дикую травинку и крутил ее, чтобы убить время.

Через короткое время Чжао Юэ выловил немало белой рыбы. Вэнь Люнянь выбросил травинки и прыгнул с камня, думая помочь ему. Ощутив сзади какое-то движение, он инстинктивно повернулся и вдруг столкнулся с бледным лицом.

Чжао Юэ еще не успел вылезти из воды, как услышал звонкий крик Вэнь Люняня. В темноте ночи он прозвучал очень резко, отчего его сердце чуть не остановилось. Бросившись вперед, как сумасшедший, он оттащил его от человека... или, вернее, нужно сказать, отобрал у живого трупа.

Побледневший Вэнь Люнянь упал ему на руки. Из его плеча текла кровь, а между бровями пролегла морщинка, выдавая его боль.

Чжао Юэ обнял мужчину и вытащил меч, приготовившись к атаке.

---

*Пибимпап:

<http://bllate.org/book/15740/1409123>